

М.Д. Торэн

НАУЧНАЯ РАБОТА В ИНСТИТУТЕ НЕ ПРЕРЫВАЛАСЬ

Коллекции были подготовлены к эвакуации. Но вскоре выяснилось, что эвакуировать их невозможно. Наиболее ценные коллекции (125 ящичков) были переданы в Эрмитаж на хранение. Остальные предметы и редкие книги разместили в первом этаже нашего здания под сводами. Описи спрятали в негостраемый шкаф. Выбитые окна закрыли фанерой. Приняли противопожарные меры.

18 октября 1941 года зажигательная бомба попала в башню Кунсткамеры. Пожар был потушен.

Вскоре сотрудники перешли на казарменное положение. После бомбежки каждый из них обходил порученные ему помещения.

Январь 1942 года — голод, холод. Замерз водопровод, вышла из строя канализация. Единственное теплое место — дежурная комната. Здесь жили, на печурке грели завтраки и ужины (обедали в столовой). В период с декабря 1941 года по февраль 1942 года от голода скончались более трети оставшихся в Ленинграде сотрудников. С 11 февраля 1942 года хлебная норма служащим была увеличена с 200 до 400 граммов.

Научная работа в Институте не прерывалась. Работали над трудом «Народы мира».

В солнечные дни выносили на двор вещи, развешивали их и просушивали. Если начинался обстрел, то быстро уносили вещи в подвал.

*Мария Давыдовна Торэн,
научный сотрудник Отдела
Европы, кандидат исторических
наук. В период блокады продол-
жала работать в Институте.
Награждена медалями
«За оборону Ленинграда»,
«За доблестный труд в Великой
Отечественной войне 1941—
1945 гг.», «В память 250-летия
Ленинграда».*

Сушили книги в бухгалтерии. Помню, как мне пришлось промывать заспиртованных монстров — от холода на них появились какие-то кристаллические выделения.

18 января 1943 года я дежурила вместе с В.В. Антроповой. По радио сообщили о прорыве блокады. Радость была огромная. Люди на улицах обнимались и целовались.

Научная деятельность становилась все более активной. При Институте работала научно-исследовательская группа: председателем был Ю.П. Францев, ученым секретарем — К.В. Вяткина. Заседания проходили в дежурной комнате. Обсуждались различные проблемы нашей науки.